

СЕРИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ»

Протоиерей Владимир Тимаков

ТАК ВОЗЛЮБИЛ БОГ МИР...

Искупительный подвиг
Господа Иисуса Христа

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2014

УДК 23
ББК 86 372
Т41

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р 14-407-0797

---

*Бесценному наставнику, светозарному
вдохновителю, Учителю, и в отсутствии
присутствующему, митрополиту Антонию
Сурожскому с сыновней преданностью
и нежным почтением посвящается*

О законе и благодати

Вместо предисловия

Тимаков В., прот.
Т41 Так возлюбил Бог мир...: Искупительный под-
виг Господа Иисуса Христа. — М.: Издательство
Московской Патриархии Русской Православной
Церкви, 2014. — 144 с.

Автор разворачивает перед нами Домостроительство Спасения, подробно останавливаясь на преизобильных плодах Искупления и восприятии их человечеством, требующем ответного подвига («бдения, молитвы и труда»), совершаемого в духе покаяния и любви.

Книга будет полезна современному читателю, интересующемуся православным богословием и вопросами спасения, как живое и трепетное восприятие и выражение опыта жизни в Церкви. Тем же, кто лишь ищет подступы к истине, она может приоткрыть сокровищницу святоотеческого богословия и опыта, указать пути совершения своего спасения во Христе.

ISBN 978-5-88017-458-4 © Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2014

Первозданный человек, устремленный в начале своей истории к велелепной славе (итогу осуществления Богом поставленных задач), не устоял в верности своей Творцу. Совершенный им грех отступничества от Бога, выраженный преслушанием, усугубленный отстаиванием своей правоты (оправдыванием, а значит, коснением во грехе), подвел человека вплотную к состоянию небытийности, из которой он вызван был к бытию. Окончательному распаду человека противостояло только творческое *да будет* (Быт. 1, 3, 6), которое не может стать небывшим. Божии слова, по выражению святителя Филарета, митрополита Московского, «исходят, но не переходят». В безысходности

такой и прозвучал Божий глагол, самим судом отменивший катастрофу погружения человека в небытийность и заменивший ее временной мерой наказания — смертью: *смертью умрешь* (Быт. 2, 17). В определение же суда змию внедрил Господь еще и обетование о спасении: *Той твою сотрет главу* (Быт. 3, 15). Более определенно Божий глагол выражен классическим святоотеческим его истолкованием: «Семя Жены сотрет главу змия».

Божие определение, равно как и человеческое приятие обетования о спасении, в истории было дополнено заветом Бога с Ноем, Авраамом, а на Синае — с Моисеем.

Завет принял форму закона, насквозь пронизанного Божиим благоволением. Если до приятия закона от человека требовалось только верить, что Бог есть, что Он существует (Яхве — Сущий), то принятый Моисеем закон вносит уже пояснение: человеку должно и жить по Божию велению. Этим положен предел беззаконию. Смысл такого Божия установления превосходно выразил апостол Павел: *Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай* (Рим. 7, 7). Еще закон (посредством жертвенной крови животных) подавал «прощение

греха»¹. Ревнители же по Господе так и вообще возводились в исключительное достоинство — с ними Бог делился мыслями Своими. Они же через это становились провозвестниками Божественных откровений (пророками). Сам народ, принявший закон, именовался *народом избранным* (Исх. 23, 22).

Закон был временной мерой. Отрезок времени, отведенный ему, определялся пришествием обетованного Мессии.

В целом закон выполнил свое предназначение, привел Израиль к встрече с Сокрушителем главы змия. Однако на высоте своего богоизбранничества народ израильский не удержался. Вместо того чтобы беззаветным служением закону, вживанием в него сосредоточить свой умный взор на свидетельствах о Мессии и посредством этих откровений узнать Обетованного, трепетно принять Его и благоговейно явить миру (как сделал это Богоприемец Симеон), — вместо этого Израиль сосредоточил внимание на значимости своего избранничества. Такая сосредоточенность на себе не могла пройти бесследно. Последствия подобной сосредоточенности можно проследить на Деннице, гордыня которого привела к тому, что светозарный

---

¹ *Без пролития крови не бывает прощения* (Евр. 9, 22).

ангел в мгновение стал князем тьмы и изрыгателем всякой мерзости и хулы¹. В случае с синедрионом ситуация повторилась. Сведя все к мертвой букве и обычаю, служители закона превратились в законодателей, присвоивших себе право определять, как должен вести Себя Сам Сокрушитель главы змия — князя тьмы.

В вину Спасителю ставилось то, что Он и нарушает субботу, и ест неумытыми руками, и общается с грешниками... Дальнейшее носило уже откровенно демонический характер: ожидая Искупителя как Сокрушителя главы змия (признак Божественного всемогущества), первосвященники и синедрион поставили в вину Спасителю само Его Божественное достоинство — распяли Его именно как Сына Божия.

Положим, до этого момента первосвященники и книжники ошибались... Но как понять тогда историю со стражей, которую затем, собственно, и приставили ко гробу, дабы исключить всякие недоразумения? Тут-то и сосредоточена вся мерзость. Получив от стражи (фактически из первых рук)

---

¹ Он был человекоубийца от начала... Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи (Ин. 8, 44).

весть о Воскресении Христа, встав перед фактом чудовищности совершенного ими преступления, первосвященники и синедрион не раскаялись в содеянном. Подкупом стражи они окончательно отреклись от ожидаемого Мессии и по осознанному избранию, абсолютно свободно из служителей Яхве стали служителями сатаны. Актом этим богоизбранный народ отрекся от своего Мессии.

Формальность, законничество, приверженность мертвой букве могут быть и в христианстве. Они и здесь чудовищно опустошают человеческие сердца. Потому-то апостол Павел и прилагал великие усилия, неустанно указывая на то, что *если законом оправдание, то Христос напрасно умер* (Гал. 2, 21), дабы в сердцах христиан не господствовал закон, а торжествовала благодать.

Отсюда следует, что христианам всё должно созидать только на Христовом основании. Вне Христа и жизни-то настоящей нет, да и само мироздание именно от христиан ожидает освобождения *от рабства тлению* (Рим. 8, 21). На Христе и жизни в Нем все зиждется и существует.

Даже само Божие слово, если будет постигаться вне Христа и Духа Божия, окажется оторванным от корней своих, то есть

от божественности¹, а значит, станет мертвой буквой. Сама жизнь если не будет основываться на Искуплении и постигаться как Божий дар, как задача совершенствования, поставленная Богом человеку, то целиком погрузится в бессмысленное «бывание» и христианским сознанием будет восприниматься как демонический водевиль.

За обоснованием, удостоверением, а значит, и помощью в исполнении Богом поставленных человеку задач и обратимся к богословию Искупления.

---

¹ Ср.: *Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор. 12, 3).

Человек. Его стояние перед Богом и место во Вселенной

Божий замысел о человеке — весь в призыве: *Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш* (Лев. 19, 2; ср.: 1 Пет. 1, 15–16). И суть Божия веления — в его исполнимости, ибо человеку была дарована возможность веление это выполнять. Все необходимые потенции заложил Создатель в человека при его творении, все, что было нужно человеку для раскрытия и реализации его богоподобия. Только и требовалось ему потенции эти активизировать, раскрыть в себе и тем возрасти в Божие подобие. И в раю Божий замысел успешно осуществлялся¹.

Все радикально изменилось с грехопадением, величайшей катастрофой в истории

---

¹ Можно сослаться на имена, которыми Адам нарекал животных: по сути, он создал систему классификации всего животного мира, ибо давал представителям его не клички, но сущностные имена. Проникновением в сущность вещей Адам успешно исполнил Божие о себе смотрение.

человечества. Из друга Божия человек превратился в Его врага, из царя твари стал рабом греха, вместо стяжания богоподобия впал в объятия тления и смерти. Коснулось это не только человека, но и всего мироздания: по словам апостола Павла, *вся тварь совокупно стенает и мучится донныне* (Рим. 8, 22) *в надежде, что и сама... освобождена будет от рабства тлению* (Рим. 8, 20–21), но не своими силами, а Божиим содействием и подвигом самих чад Божиих. Столь существенна зависимость творения от человека, что его радость приближения к Богу, как и мучительность отпадения от Него, природа неукоснительно разделяет с венцом творения. Соответственно, и падшему человеку была оставлена надежда на спасение. Обетование это, как уже говорилось выше, произнесено было Творцом и Судией человека в самый момент вынесения ему приговора за совершенный грех.

Ожидаемое свершение обетования в истории приняло форму Искупления — замещения, выкупа, уплаты долга. Именно Искуплением человечество из рода отверженного стало во Христе родом избранным, царственным священством, людьми, взятыми в удел (ср.: 1 Пет. 2, 9). Такое облагодатствование человечества совершилось через радикальнейшее вторжение в мир Самого Бога,

Крестом упразднившего смерть, Воскресением врачевавшего человеческую природу и изменившего судьбы всего существующего.

Мерзости, скверна, вообще грех не имеют сущности. Бог их не творил, они, по словам святителя Григория Нисского, — «изобретение воли тварной»¹. В то же время грех — не просто огрех, ошибка. Обратная сторона греха есть тление и смерть. Будучи введенными в мир человеческой волей, мерзости эти губят, растлевают мироздание. Потому грех не может быть просто прощен, он должен быть уничтожен, истреблен, выведен из мироздания.

Закономерным следствием греха являются страдания и смерть. Но вот как парадоксально выражена Откровением Божиим педагогика: в страданиях, в самой даже смерти Богом заложен для человека искупительный момент. Страдания и смерть полагают предел греху (см.: Быт. 3, 22). Правда, такое

---

¹ Цит. по: *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 103. Св. Григорий Нисский так и говорит: «Грех — болезнь воли, которая ошибается, принимая за доброе его призраком... Зло становится реальностью только через волю, которая является единственной его субстанцией; именно она дает злу известное бытие» (Там же. С. 98).

преодоление греха смертью осуществляется лишь ценою жизни, для торжества же жизни требуется победа над смертью, а для этого необходимо не только в страданиях принять смерть — необходимо еще после смерти воскреснуть, ожить: только в этом случае восторжествует жизнь! Но совершить такое человеку не дано, истребление смерти выходит за рамки человеческих возможностей. Потому-то с надеждою и устремлены были умные взоры ветхозаветных праведников к обетованному Искупителю. С Ним у ветхозаветного человечества связаны были все лучшие чаяния, на Него возлагали они надежды и на избавление от смерти.

Спасителем же был возвращен миру и грехопадением утраченный Эдем в образе дарованного Царства. Чаения искупления у иудеев как ожидание Царства засвидетельствованы Самим Господом, Который постоянно приравнивает Свое пришествие к возвращению миру Божия Царства. Свидетельствуется это всеми знамениями и чудесами Спасителя, совершая которые Он настоятельно призывает, чтобы уврачеванные да и свидетели исцелений сосредоточивали свое внимание не столько на чудесах, сколько на том, что эти чудеса знаменуют: *Достигло до вас Царствие Божие* (Мф. 12, 28; Лк. 11, 20).

В этом и состоит все назначение чудес: ими свидетельствуется, что миру возвращено Божие Царство.

Эту истину Господь доносит до нашего сознания преимущественно в притчах: именно о Божием Царстве, пришедшем в силе (ср.: Мк. 9, 1), притчи возвещают миру. Говорят они об этом и своим образным содержанием, и еще яснее — всей своей неземной тональностью, которая вносит в человеческие души поистине небесную осиянность. Божие Царство предстает умному взору в ярких образах брачного пира, найденной драхмы, обретенного клада, то есть в образах нечаянного обретения утерянных благ. Даруя эти блага, Господь преизобильно наполняет сердца людей несказанной радостью, чем и приобщает их к Своему Царству. При этом важно сознавать, что Господь приглашает всех «на пир веры», предлагает всем, по слову святителя Иоанна Златоуста, «насладиться богатством благодати» не когда-то в будущем, а именно здесь, уже в земной юдоли. И речь идет не об эстетическом наслаждении, не об умственной усладе... Нам предлагается теперь же вступить в надмирное — в простоте сердца, в чистоте совести, приобщиться к этой духовной радости еще здесь, на земле. А ручательством в возможности такого

вхождения для нас является опыт святых, которые уже в этом мире в сердце своем подлинно переживали Божие Царство, дарованное человеку Искупителем Иисусом Христом.

Но возникает вопрос: как совместить с этой радостью ужас Голгофы? Ведь от Искупления неотделимы истязания Спасителя, глумления над Ним, Его крестная смерть. На первый взгляд все это — предельное выражение торжества зла, не кажущегося только, а действительного, настоящий апофеоз зла. Но не страданиями ли Христовыми мы искуплены, не реализация ли это обетования, нарицающего Виновника спасения Агнцем, закланным от сложения мира (ср.: Откр. 13, 8)? Именно ценою крестных мук Сына Божия миру даровано спасение, победа над смертью, торжество жизни, возвращение Царства!

В том и заключается парадокс, что сам Голгофский Крест, ужасающее смешение человеческой жестокости и чисто демонического смрада, из орудия казни через причастность к крестным мукам Спасителя стал знамением спасения... И не просто символом, не просто знаком, а силой Божией. Значит, сами страдания суть не случайность, а необходимое проявление спасающей Божественной

любви, — необходимое, ибо *так возлюбил Бог мир* (Ин. 3, 16)!

Божественная любовь по самой сущности своей жертвенна, вся она в отдаче, в жертве. И страдания, пережитые Господом на Голгофе, есть не что иное, как выражение все той же Божественной любви. Созерцая домостроительство нашего спасения, святитель Московский Филарет только и мог сказать: «Вот, христиане, и начало, и середина, и конец Креста Христова — все одна любовь Божия».

Загадочная сопряженность совершенствования и деградации

Определением Тройческого Совета о сотворении человека по образу Божию и подобию (ср.: Быт. 1, 26) человеку дарована свобода, с которой связана возможность раскрытия в нем Божия подобия, если он будет совершенствоваться; если же человек отнесется к этому с небрежением, то проявится действие неотвратимого закона, подмеченного еще античной мудростью: *non progredi, est regredi* (лат.: не идти вперед — значит идти назад). Другими словами: если человек не будет совершенствоваться, то он не остановится на достигнутом, а непременно будет деградировать, растлеваться, сатанеть. Этим выявляется контрверза: с одной стороны, совершенствоваться человек просто обязан (целесообразность совершенствования очевидна); не менее очевидны гибельность и отвратительность деградации, но в нее-то человек и будет ниспадать, если не будет совершенствоваться.

Контрверза может быть продолжена до парадокса. Положим, мы исключим для человека возможность грешить, но этим сразу же исключена будет для него и возможность совершенствования. Свобода в том и состоит, чтобы решать: быть человеку с Богом или уйти от Него, остаться без Него. Если же человек не будет использовать свободу в целях совершенствования, то он останется в кромешном, без Бога¹. В отступничестве от Бога — причина всех катаклизмов: распада, тления и смерти. Согрешив, человек ниспал в бездну, из которой сам уже не мог себя спасти. Потому Бог Слово и принес Себя в жертву, чтобы искупить грехи людей. Само же человечество раскаянием² подготавливало себя к Его приятию.

Тайна спасения мира от вечности оставалась сокрытой в Боге. После грехопадения эта сокровеннейшая тайна из Божественных недр через пророчества стала являться миру в образе Агнца, закланного от создания мира (ср.: Откр. 13, 8). Через этот глубокий образ

---

¹ «В кромешном» — вне Божественной светозарности, вне Бога; слав. «кромѣ» — в стороне, вдали, отдельно.

² «Седе Адам прямо рая, и свою наготу рыдая плакаше...» (Неделя сырная, стихира на Господи воззвах, Слава, глас 6).

было явлено миру богатство Божией благодати.

Тайна спасения начала приоткрываться сразу же после грехопадения — в момент свершения над человеком Божия суда. Божие Откровение гласит: *Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее* (Быт. 3, 15). В святоотеческом истолковании это поясняется: «Семя Жены сотрет главу змия». *Семя Жены* — этими словами, по мысли Святых Отцов, приоткрывается участие в спасении самого человека, которому сразу же предвозвещена и победа: *сотрет главу змия*. Победа над кем? Враг известен, причина падения — в змие, сатане. Еще неодолимыми врагами человечества стали после грехопадения ад и смерть. Победа над ними явно превышает человеческие возможности, одолеть сатану, разрушить ад, упразднить смерть может только Бог. Только Он может обеспечить предреченную победу в предвозвещенной схватке за спасение мира с таким узурпатором, как сатана.

Так мало-помалу рассеивалась беспроектная тьма, так постепенно стала проясняться картина спасения мира. Через открывшийся просвет выявилось, что в единоборстве с сатаной участником схватки станет *Семя Жены*, то есть Человек. А предречением,

что Семенем Жены будет *попран* корень зла — глава змия, засвидетельствовано Божие присутствие в этой схватке: ведь *попрать* главу змия, одержать победу над смертью может только Бог. К постижению приоткрывшегося образа (одновременно Бога и Человека) и были обращены взоры лучших сынов человечества — святых праотцев. А Бог Своими откровениями, Своими пророчествами Сам шел навстречу человеческим устремлениям. Так через работу облагодатствованных умов, проникавших в смысл откровений, постепенно выкристаллизовывался образ спасения, превратившийся из абстрактной умозрительной идеи в конкретный образ Мессии — сложнейший, непостижимейший образ, вмещающий в себе и человеческое начало (*Семя Жены*), и Божественное всемогущество (*сотрет главу змия*). Приготовлением к пришествию Мессии и было озабочено ветхозаветное человечество. И это ожидание стало содержанием и смыслом длительного исторического процесса, в который погрузилось человечество.

Но если невероятно трудны для постижения слова о *Семени Жены*, то образ самой Жены более приемлем для разума. Поэтому на приуготовление встречи с предреченной Избранницей и были направлены усилия праведников Ветхого Завета.

---

*Мариология.
Жена, Семя Которой
сотрет главу змия*

В ожидании исполнения обетования Божия о спасении человечество не оставалось пассивным. Откровением о Семени Жены достаточно ясно предрекалось участие в процессе спасения самого человека. Провозвещением же Божиим о попрании главы змия указывался и супостат — князь тьмы. Этим диктовались и сами методы, которыми человечество могло участвовать в процессе приготовления спасения мира. Отразить такого врага, как князь тьмы, можно только Божиим всемогуществом, а участвовать в уготовлении Искупления, сотрудничать в этом с Богом человечеству можно было только беззаветной преданностью, верностью и ревностью в служении Ему. Выявленные задачи и встали перед умным взором ветхозаветного Израиля, ожидавшего не только Искупителя, но и обетованной Избранницы — Жены, Семя Которой сотрет главу змия. В каком-то

смысле человечество веками вынашивало в себе образ Божией Избранницы, в Которой все должно быть лучезарно, ибо корень грядущего Искупителя должен быть беспредельно свят. И Сама Избранница, и предки Ее (корень) должны были быть лучшими из всех живших на земле людей, с непорочной совестью, чистотою сердца, а главное — с беззаветной преданностью и любовью к Творцу. Столь возвышенные требования, предъявляемые к Избраннице, диктовались высотой предстоящего Ей служения.

К Пресвятой Богородице относит церковная мысль Лествицу, которую узрел в таинственном видении патриарх Иаков и которая, стоя на земле, верхом своим достигала неба (см.: Быт. 28, 12). «Радуйся, — поет Ей Святая Церковь, — Лествица высокая, юже Иаков виде»; Церковь называет Богородицу «Лествицею, возвысившею всех от земли благодатию, — Лествицею небесною, еюже сниде Бог». Другим ветхозаветным прообразовани-ем Богоматери явилась неопалимая купина, которую Моисей лицезрел горевшей Божественным огнем, сама же купина при этом оставалась неопальной (см.: Исх. 3, 2); этот сюжет осмыслен в богословии как прообраз воплощения Сына Божия через Приснодеву Марию.

организме — Церкви, совершается в теснейшем сотрудничестве с «присносушной жизнью», которая в своей обращенности к миру являет благодать — излучаемые Богом энергии.

Главным плодом Искупления стала возможность осуществления высочайшего призвания человека — возможность через воссоздание в нем образа Божия, через благодатное возрастание *в меру полного возраста Христова* (Еф. 4, 13) достигнуть богоуподобления, обожения.

Книга будет полезна современному читателю, интересующемуся православным богословием и вопросами спасения, как живое и трепетное восприятие и выражение опыта жизни в Церкви. Тем же, кто лишь ищет подступы к истине, она может приоткрыть сокровищницу святоотеческого богословия и опыта, указать пути совершения своего спасения во Христе.

*Протоиерей Владимир Силовьев,
настоятель храма Рождества
Пресвятой Богородицы в Старом Симонове,
главный редактор Издательства Московской
Патриархии Русской Православной Церкви*

Содержание

О законе и благодати. Вместо предисловия	3
Человек. Его стояние перед Богом и место во Вселенной	9
Загадочная сопряженность совершенствования и деградации	16
Мариология. Жена, Семя Которой сотрет главу змия	20
Таинство Искупления	28
Голгофское жертвоприношение	33
«Хлеб с неба дал им есть» (Ин. 6, 31)	40
Евхаристия	43
Евхаристия как богочеловеческий синергизм	56
Присносушная жизнь	66
Образ и подобие. Личность и индивид	81
Молитва	92
Феномен веры	100
Божии дарования и восприятие их человечеством	113
Чудо. Его смысл и назначение	119
Христианская апология смерти	124
Избранничество	130
Слово об авторе и его книге	138

Религиозно-просветительская литература

Серия «Православие в жизни»

Протоиерей Владимир Тимаков

Так возлюбил Бог мир...

**Искупительный подвиг
Господа Иисуса Христа**

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Редактор *А. Концевенко*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректор *Н. Орлова*

Верстка *М. Алимпиев*

Подписано в печать 19.05.2014.

Формат 70×100 1/32. Объем 4,5 печ. л.

Печать офсетная. Тираж 5 000 экз.

Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви.

119435, Москва, ул. Погодинская, 18

Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68

Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35

E-mail: books@rop.ru

<http://www.rop.ru>